

М. К. ДИТЕРИХС

Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале*

<Фрагмент>

«Обыватель» обыкновенно судит о государстве по чисто внешним признакам. Государство для него — это городской, стоящий на перекрестке и регулирующий движение; это армия, организованная и дисциплинированная, готовая каждую минуту броситься на внешнего или внутреннего врага; это чиновники, хранящие тайны государственной власти, и если он видит все это на своих местах, то ему кажется, что все обстоит благополучно, что государство здорово и могущественно». Так судит о русском обывателе все тот же боярин-западник, профессор Соколов, выдержки из политических обзоров которого приводились уже выше. Он, может быть, вполне искренно верил, что «обыватель» только так и судит о государстве и что для него вполне достаточны только «внешние признаки», а дальше и глубже он и заглядывать не станет. В своем суждении об «обывателе» земли русской он и тысяча еще других таких же бояр-западников полагали,

* Впервые: *Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале*. Владивосток, 1922. Печатается по этому изданию. *Дитерихс Михаил Константинович* (1874–1937) — русский военный и политический деятель, генерал-лейтенант, участник Русско-японской и Первой мировой войн. Выпускник Николаевской академии Генерального штаба. В ноябре 1917 г. — начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего. С 1919 г. — на службе у Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. Осуществлял общее руководство расследованием обстоятельств гибели царской семьи и других членов Дома Романовых на Урале. В июне 1922 г. в Приморье был избран Единичным правителем и воеводой Земской рати; в октябре 1922 г. эмигрировал в Китай, где и умер.

что, если «обывателю» сказать, что Царь «малодушен, упрям, слабоволен, лично властолюбив», что «окружает себя только «карьеристами и проходимцами», что «драгоценные народные дары бессовестно растрчивались преступными временщиками», что «казнокрадство достигло еще небывалых размеров», что «измена и предательство гнездились в царских покоях», что «случайный шарлатан из полуграмотных сибирских мужиков возвысился до роли наперника взбалмошной немецкой принцессы, презиравшей Россию и русский народ», что «Россия в ужасе отшатнулась от видения разврата и бесчестия», то «обыватель» удовлетворится только «внешними признаками» новой самочинной государственной власти и не захочет вникнуть глубже как в то, что творилось раньше, так и в то, что ожидает теперь его государственность. Ведь для этих новых городских новой власти, охранявших и оправдывавших своими обращениями к «обывателю» земли русской смысл своего существования, в центре всего мирознания был только человек, «гражданские» идейки. Они не хотели, да и не могли видеть в «обывателе» ничего иного, что выходило за пределы своего собственного суждения, своего собственного понимания. Поэтому и отрекшийся от престола царь стал для них только «гражданином Николаем Александровичем Романовым», и они старались все сделать, чтобы и «обыватель» разделял их мировоззрение по «внешним признакам»; свержение Царя, в глазах массы народа, произошло не насильственно-революционным порядком, а эволюционным, добровольным отречением государя Николая II в пользу своего брата, актом человеческого мирознания; отказом Михаила Александровича выдвинута исключительность воли человеческой, первенство в идее о власти государственной — власти народной; тотчас по достижении власти Временное правительство горячо стремится вывезти Николая Александровича Романова с семьей куда-либо за пределы его бывшего государства, а когда это не удастся, предпринимает все доступные человеку меры для ограждения их от опасности случайных эксцессов.

Но все было тщетно; по их пониманию, «злой рок» привел все их начинания к кошмарной гибели, к кровавому злодеянию в Ипатьевском доме.

Но кто верит в Бога, кто верит в существование идеи русской государственности от Бога, для того в каре, постигшей Россию, в изуверской смерти, принятой Помазанником Божьим Нико-

лаем II и его семьей, видны великие знамения Промысла Всевышнего Творца.

Для русского народа, для народа, тысячу лет чувствовавшего свое призванничество и олицетворявшего путь к нему через свою идеологию о Верховной власти на земле, в насильственной, мученической смерти Николая II свершилось чудо, чудо таинственное, как чудо последнего искушения диаволом уже распятого Христа: «если ты Сын Божий — сойди с креста».

Если бы Он сошел с креста, сохранилась ли бы божественность идеи Его призвания на земле? Она сошла бы с пути Божественного Предопределения и стала бы на почву человеческого мировоззрения.

Если бы Николай II не погиб насильственно, а спасся, бежал бы после отречения за границу, сохранилась ли бы тогда историческая целость идеи и государственности русского народа, олицетворяемой в государе, *Помазаннике Божьем*? На престоле — это был бы царь в гражданском понятии почетного титула, а вне престола — человек-гражданин, Николай Александрович Романов, и только.

Но Николай II погиб, погиб трагически, мученически, зверски убитый со всею своей семьей, после чего тела их не закопали просто, как тела обыкновенных других граждан, а сожгли, сожгли без следа, тайком, и скрывая самый факт сожжения.

Почему? Почему нужна была его смерть? Почему нужна была не только смерть, но и уничтожение?

Если русский царь был обыкновенным «гражданским» монархом? Если Николай II был обыкновенным гражданином — носителем этого титула? То чем же он был опасен после добровольного отречения от престола? Чем он был так опасен, что его пришлось держать в заточении? Что было в нем такого, что не исчезло ни с отречением от престола, ни с заточением в Тобольске? Почему считали, что только после тайного убийства и уничтожения его, и не только его, но и его жены и детей, и всех близких к нему, удастся наконец избавиться от той опасности, которую представлял собою Николай II для новой власти русского народа, для нового государственного строения России на началах, чуждых ее исторической идеологии?

Вот вопросы, которые Промысел Божий выдвинул перед очами русского народа «вся земли» после агонии и смерти Николая II.

Как *гражданин*, Николай Романов не мог быть опасен ни для кого.

Как *Помазанник Божий*, он был опасен для западников Временного правительства и страшен для изуверов советской власти.

Люди захотели избавиться от Николая Романова по-своему и создать свое, «человеческое» для смысла жизни русской государственности.

Промысел Божий, направляющий волю и руки человеческие, привел их к кресту распятого Николая II, и как бы говорит:

Смотри, познай и раскайся.

Великое, таинственное чудо свершилось перед глазами «всех земли».

Трагедия династии Романовых *претворилась в мистерию русского народа.*

В пророчествах Достоевского о России есть знаменательные слова, вложенные им в уста умирающего Верховенского, в романе «Бесы»:

«Знаете вы, это чудесное и... необыкновенное место было мне всю жизнь камнем преткновения... в этой книге... так что я это место еще с детства упомянул. Теперь же мне пришла одна мысль, одно сравнение. Мне ужасно много приходит теперь мыслей; видите, это точь-в-точь как наша Россия. Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней, все эти язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века! Да, эта Россия, которую я любил всегда. Но великая мысль и великая воля осенят ее свыше, как и того безумного бесноватого, и выйдут все эти бесы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будут проситься войти в свиней. Да и вошли уже, может быть! Это мы, мы и те, и Петруша... и другие с ним, и я, может быть, первый во главе, и мы бросимся, безумные и взбесившиеся, со скалы в море и все потонем, и туда нам и дорога, потому что нас только на это ведь и хватит. Но больной исцелится и “сядет у ног Иисусовых”... и будут все глядеть с *изумлением...*»

Более 50 лет прошло с тех пор, как Достоевским было высказано это пророчество; безумие России проявилось в полной мере.

Для исцеления бесноватого нужно было чудо Божье и сила веры больного в посланничество Христа.

Безумная Россия пришла к величественной мистерии — мученической кончине Николая II и всей его семьи; чудо совершилось: развенчанный в гражданина, низверженный и уничтоженный

людьми царь *отмечен перстом Промысла Божьего как Помазанник Божий*. Найдет ли в себе народ «всея земли» силу веры принять исцеление и вернуться снова к ногам Иисуса здесь на земле, в горячем стремлении через раскаяние очиститься от всей накипи, мерзости и гноя, накопившихся на Руси *«по общему земскому греху и по зависти диаволи»*.

«Если только нужно для России, Мы готовы жертвовать и жизнью, и всем», — говорили покойные царь и царица. Они и отдали свою жизнь для России; они слились на веки вечные с тем русским народом «всея земли», который, как и они, исповедовал одну веру, одну идею, один смысл в русской исторической государственности и шли, как умели, по одному пути великого предназначения христианского русского народа — *к России Христа*, через истинный образ Святой Троицы на земле: *Веру Царя и Отечество...*

Вернется к ним и русский народ «всея земли».

